

гард догадался, кто дал такой совет, и сказал Королю: «Да, верно, Ваше Величество, я страдаю постоянным насморком, но вы отлично можете с ним примириться, коли миритесь с ногами г-на де Бассомпьера». А от ног г-на де Бассомпьера весьма пахло. Постарались, чтобы разговорка эта дальше не пошла.

Я приведу здесь то, что герцог Ангулемский,² бастард французский, говорит о Бельгарде в своих Мемуарах, касаясь битвы при Арке:³ «Среди тех, кто особенно доказал свою доблесть, надобно упомянуть г-на де Бельгарда, Главного шталмейстера, коего храбрость сочеталась с такою скромностью и расположением к столь любезной беседе, что не было никого другого, кто бы являл большую твердость в бою и большую учтивость при Дворе. Он завидел всадника, разукрашенного перьями, каковой предложил обменяться с ним пистолетным выстрелом ради любви к дамам; а коль скоро г-н де Бельгард был их первым любимцем, он посчитал, что вызов касается его; и вот, без промедления, он устремляется на породистом испанском коне по кличке „Фрегуз“ и нападает на сего всадника столь же ловко, сколь и отважно; всадник выстрелил издалека в г-на де Бельгарда и промахнулся; тот же, достигнув врага, перебил ему левую руку, так что всадник, обратив тыл, стал искать спасения в бегстве, примкнув к первому попавшемуся своему эскадрону».

Чтобы еще раз повторить, что г-н де Бельгард был отнюдь не лишен мужества, укажем на достойное его поведение в бою при Фонтен-Франсез⁴ и под Ларошелью.⁵ Его приставили к Мессье,⁶ впоследствии герцогу Орлеанскому, дабы подавать советы этому Принцу, когда тот отправился испытывать свою удачу под Ларошель; г-ну де Бельгарду было приказано прежде всего воспрепятствовать боевым схваткам. Из Ларошели вышел отряд, г-н де Бельгард находился от него довольно далеко; пятьдесят молодых дворян устремляются на этих людей; те расступаются и охватывают их с флангов. Г-н де Бельгард, без доспехов, спешит на выручку, приводит своих людей в порядок и ведет назад. Отступая, он видит, что четыре ларошельца окружили какого-то кавалериста. Он вместе с ним вступает в бой, вдвоем против четверых, и выручает всадника.

Что до любовных увлечений г-на де Бельгарда, мне кажется, страсть к королеве Анне Австрийской была его последней любовью. Он то и дело повторял: «Ах, я умираю!». Рассказывают, будто однажды, когда он спросил королеву, как бы она поступила с тем, кто заговорил бы с ней о любви, она ответила: «Я бы его убила». — «Ах, умираю!» — воскликнул он. И, однако, Королева отнюдь не убила Бекингема, который оттеснил нашего героя, царедворца Генриха III. Вуатюр написал по этому поводу следующее стихотворение:

Сверкнув звездой падучей,
Роже* разбился в пух,

* Бельгарда звали Роже.